

Тяжелое и мутное воспоминание
о войне 1941-1945^г осталось у меня
на всю дальнейшую жизнь.
Мне чудом удалось выжить в со-
ветской деревне Каменное Давы
Шолоховского района, Мотилевской
области. Никто не предвещало, что
окраинное мирное время. Я даже
попытался поле - где менялись с сер-
пами там рубил и ставил
копны из снопов. Было лето и
солнечный день. Мне дали булку
с молоком - обычная еда. А в
памяти осталось на все вре-
мя сейчас - это воспоминание
не дает мне покоя со слезами
на глазах, а в горле ком.

С приходом немцев в нашу
деревню - наша жизнь превра-
тилась в каторгу. Нам выгнали
из дома. Там поселились франки-
сты в зеленых мундирах.

Родителей я не помню. Есть
было некое, мать было негде.
Нам было три детей у бабушки.
Поселились мы в погребе.

Так и жили всю оккупацию
с 1941 по 1944 год.

От голода умерли мои младшие
братья и сестры. Я с молитвой,
каждой бабушкой - ходил
просить пощады, но дру-

му - милостиво. Люди, кто мне
лучше - из сосуществования давали - кто
картошкой, кто кусок хлеба,
А потом еще и бедою, иранью и
что в лесу росло съедобное.
Зимой одежды не было. Ходили
в лаптевых и в лаптях.

Бабушка помогала людям боль-
ным. Лечила травками. Света
в пороге не было. Девчата
мужской. От копыт болела голова
Фрола не было. Мы с бабушкой
ходили в лес за хворостом, чтобы
сжечься, темным грубым. Завиш-
вились - от холода, холода и грязи.

Когда немцы начали отсту-
пать мы все деревенские бегали
в лес, нас обстреливали. Потом
над лесом кружил самолет.
Мы все сидели в большой,
большой диле, боялись, что нас
обнаружат. Вернулись в дерев-
ню, когда стало тихо - на пош-
лице. Так мы остались без
домов. Мы в нелегаль-
ном месте находились около
которой сохранилась от пожара
Потом меня отправили в лагерь
в детский дом.

Сейчас мне 79 лет, пишу в здра-
вие уже - на память потомкам
Я, Михаил Александрович Андреевич.